

РУССКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМА ЗАИМСТВОВАНИЯ

RUSSIAN LINGUISTIC TERMINOLOGY: PROBLEM OF BORROWING

ГАЛИНА ИВАНОВА

ABSTRACT. The article is devoted to the ways of borrowing the terminological vocabulary by the Russian language in the field of linguistics. Special attention is paid to foreign loan words – Greek-Latin and West-European, the causes of their origin in the system of Russian linguistic terminology. Assimilation processes of foreign language terms resulting in their graphic, spelling, phonetic and grammar variation are investigated. Attention is paid to the predominance of English borrowings in the Russian terminology.

It is concluded that at present the metalanguage in linguistics is at the stage of formation. It is necessary to unify the linguistic terminology.

Галина Иванова, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород – Россия.

Одним из наиболее активных процессов, наблюдающихся в русской лексике на рубеже веков, является заимствование. Под лексическим заимствованием в русском языкознании традиционно понимается переход лексических единиц из одного языка в другой как следствие языковых контактов, а также сама единица, вошедшая в язык в результате такого перехода (ср., например: интерфейс, кешью, концепт, круассан, кронштейн, роуминг)¹. Как разновидность лексического заимствования рассматривается структурное заимствование, или калькирование, в основе которого лежит заимствование структуры иноязычного слова – морфемной (словообразовательная калька; ср. греч. *orthos* ‘правильный’ + *grapho* ‘пишу’ и рус. ‘правописание’) или семантической (семантическая калька; ср. франц. *borne* ‘ограниченный’ о территории и человеке и рус. ‘ограниченный’ ‘туповатый, недалекий’), хотя, по мнению некоторых ученых-лингвистов, есть все основания считать калькирование особым терминотворческим приемом².

¹ См.: *Лингвистический энциклопедический словарь*, под ред. В.Н. Ярцевой, Москва 1990, с. 158–159; *Русский язык. Энциклопедия*, под ред. Ю.Н. Караулова, Москва 1997, с. 132–133.

² См. об этом: А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева, *Общая терминология. Вопросы теории*, Москва 2003, с. 213.

Терминологическое заимствование в специальной литературе толкуется также неоднозначно. К нему относится не только переход терминов³ из одного языка в другой, но и терминологические элементы⁴, а также (ввиду особого статуса терминологической лексики, ее самостоятельности и независимости) использование в качестве терминов слов из других подсистем общенародного языка – диалектных (ср., например, термины кожевенного производства: передина, обрядка, кнутовина, закличка и т. д.) и общелитературных („возмущение” как термин астрономии, „замирания” как термин радиофизики)⁵.

Вопрос об использовании общеупотребительных слов в функции терминов в современной лингвистике является дискуссионным. Исследователи связывают его как с проблемой терминологического заимствования, так и с проблемой тождества слова, полисемии, омонимии, употребляя соответствующую терминологию – внутреннее заимствование, заимствование общеупотребительного слова, лексико-семантическое варьирование, развитие терминологического значения в семантической структуре слова, омонимирование. В последних исследованиях, посвященных терминологической семантике, переход общеупотребительного слова в терминологическую подсистему языка рассматривается как процесс терминологизации, при этом различаются ее виды – семантическая модуляция (перенос значения) и семантическая деривация (образование новых слов – омонимов)⁶.

В данной статье под терминологическим заимствованием понимается внешнее заимствование (в том числе и калькирование), в результате которого слово-термин переходит из языка-источника в язык-реципиент вместе с обозначаемым этим словом научным понятием или возникает как новое обозначение уже существующего понятия.

Русская лингвистическая терминология как важнейшая составная часть метаязыка лингвистики представляет собой неоднородную с генетической

³ Под *термином* в данной работе понимается „слово или словосочетание (образованное на базе подчинительных связей), имеющее профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе (и для) познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними – под углом зрения определенной профессии” (Ф.М. Б е р е з и н, Б.Н. Г о л о в и н, *Общее языкознание*, Москва 1979, с. 264).

⁴ Под *терминологическим элементом* понимается минимальный значимый компонент термина – морфема в составе слова или слово в термине-словосочетании (*Русский язык. Энциклопедия*, указ. соч., с. 556).

⁵ Примеры приводятся из работы В.П. Даниленко (см.: В.П. Д а н и л е н к о, *Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов*. В: *Исследования по русской терминологии*, Москва 1971, с. 32–33).

⁶ См. об этом подробнее: С.П. Л о п у ш а н с к а я, *Термин „семантическая модуляция” в метаязыке словообразования*, „Терминоведение” 1994, № 1, с. 140–144; М.В. К о с о в а, *Русская лингвистическая терминология: семантические процессы*, Волгоград 2003, с. 7, 14.

точки зрения совокупность и систему языковедческих терминов, включающую в свой состав национальные (калькированные), иноязычные (заимствованные из других языков) и созданные на базе греко-латинского фонда корней и аффиксов элементы. Причина сосуществования генетически различных терминов в пределах одной терминосистемы кроется в истории формирования русской лингвистической терминологии, первоначально полностью заимствованной из классических греческого и латинского языков⁷ (ср.: греч. *аллегория, анаколуф, анадиплозис, грамматика, диереза, катахреза, метафора, метонимия, омонимия, синонимия, синтаксис*; лат. *абузия, аверсия, акут, акцент, императив, имперфект, инверсия, перфект, предикат*), – именно античная языковая традиция создала концептуальный строй и понятийно-терминологический аппарат науки о языке, характеризующийся универсальностью и пригодный для описания разных языков.

Впоследствии терминология отечественного языкознания обогатилась формами, созданными на национальной основе и являющимися словообразовательными кальками греческих и латинских терминов (*залог, лицо, междометие, местоимение, падеж, правописание, предлог, причастие, существительное*). Именно они составляют основу русской грамматической терминологии. Формированию национальных лингвистических терминов способствовала деятельность М.В. Ломоносова, создавшего теорию и терминологию предложения, понятийно-терминологическую систему описания русского глагола; А.А. Барсова, являющегося автором терминов *слог, речь, слово, подлежащее, сказуемое, сложное предложение, согласование, управление, обстоятельство*; А. Никольского, И.С. Рижского, И. Орнатовского, Л.Г. Якоба, Н.И. Греча и других русских ученых-языковедов, развивавших ломоносовскую традицию в языкознании⁸.

Кроме заимствований из классических греческого и латинского языков, в состав русской лингвистической терминологии входит довольно обширная группа лингвистических терминов моноксемной структуры, построенных на базе греко-латинских корней и аффиксов – так называемые „неоклассицизмы“, возникающие в связи с необыкновенным численным ростом лингвистических понятий; среди них ставшие уже традиционными (*акцентология, антиметатеза, анимизм, архифонема, билингвизм, гипотаксис, лексикогра-*

⁷ Необходимо отметить, что европейская грамматическая система, „вплоть до XIX в., основывалась на грамматическом учении греков, в его измененном на римской почве виде; одним из доказательств этого является грамматическая терминология, которая большей частью осталась такой же, как во времена древности; и даже термины, возникшие в более поздние эпохи, являются главным образом только более или менее удачной передачей старого названия и основываются лишь в редких случаях на более новом и лучшем понимании языковой категории” (В. Т о м с е н, *История языковедения до конца XIX века*, Москва 2004, с. 25).

⁸ См.: Б.Н. Г о л о в и н, Р.Ю. К о б р и н, *Лингвистические основы учения о терминах*, Москва 1987, с. 25–27.

фия, лексикология, окказионализм, филология, фонография, фонология) и относительно или абсолютно новые (*амбисемия, анасемия, антропоцентризм, гипертекст, интертекст, метаграмматика, метаинформация, нарратив, прагматикон, посттермин, потенциализм, псевдотермин, терминоид, терминоним, эврисемия*).

По мнению В.П. Даниленко, использование элементов (корней, морфем) классических языков является промежуточным явлением между заимствованием и терминообразованием⁹. Некоторые ученые-языковеды (напр., И.Г. Добродомов, Ю.С. Маслов, Т.В. Матвеева) рассматривают использование греко-латинских корней и словообразовательных аффиксов как разновидность заимствований.

Термины, созданные сочетанием греко-латинских терминоэлементов, как и греко-латинские заимствования, приняты (или могут быть приняты) в качестве международных, так как характеризуются краткостью (ср.: жестово-зрительный канал связи – *дактилология*, система гласных фонем – *вокализм*, система согласных фонем – *консонантизм*), тенденцией к однозначности (большинство терминоэлементов однозначно выражают определенные значения; ср.: *acro-*, *гипер-*, *-граф*, *-графия*, *-лог*, *-логия*, *мезо-*, *мета-*), отсутствием ложных ассоциаций (вследствие своей немотивированности), словообразовательной активностью (ср.: орфоэпия – *орфоэпический*; каузатив – *каузативный*, *каузация*; метафора – *метафоричный*, *метафоричность*, *метафоризация* и т. д.), системностью (ср., например, термины, номинирующие служебные морфемы: *аффикс*, *интерфикс*, *инфикс*, *конфикс*, *постфикс*, *префикс*, *трансфикс*; термины, обозначающие разделы языкознания: *фонология*, *лексикология*, *морфология*, *ортология*, *стиллелогия*, *этимология* и т. д.). Системность интернациональной лингвистической терминологии особенно ярко проявляется в области ономастики и ономасиологии (ср: *антропоним*, *гидроним*, *лингвоним*, *некроним*, *ойконим*, *прагмоним*, *терминоним*, *топоним*, *урбаноним*; *антропонимика*, *гидронимика*, *топонимика*; *антропонимикон*, *гидронимикон*, *ономастикон*, *прагматикон* и т. д.).

Греко-латинские термины легко сочетаются как с русскими, так и с заимствованными словами греческого или латинского происхождения, образуя термины полилексемной структуры (ср.: *общезыковая метафора*, *синонимическая замена*, *синтаксический повтор*, *структура языка* и *деформация идиомы*, *когнитивная метафора*, *орфоэпический вариант*, *синтаксическая деривация*, *синтаксическая синонимия*).

Национальные (калькированные) и интернациональные (принадлежащие международному терминологическому фонду) лингвистические термины, как правило, находятся в синонимических отношениях друг с другом (нередко их называют терминами-дублетами на основании отсутствия семантических и стилистических различий между ними). Ср.: *акцент* – *ударение*, *геминация*

⁹ См.: В.П. Д а н и л е н к о, указ. соч., с. 34.

– удвоение, дифтонг – двугласный, лингвистика – языковедение, орфография – правописание, персонификация – олицетворение, рекурсия – отступ, экскурсия – приступ и др. Синонимические ряды подобного типа относятся к наиболее продуктивным (они составляют приблизительно половину от общего количества синонимических рядов, свойственных лингвистической терминологии). Целесообразность существования параллельных наименований одного и того же научного лингвистического понятия очевидна: с одной стороны, мотивированные, обладающие прозрачной смысловой и словообразовательной структурой русские термины; с другой – краткие, однозначные, проявляющие свой системный характер интернациональные термины. Кроме того, наличие в языке подобных синонимичных терминов оправдано стилистически: они используются как средство, помогающее избежать однообразия, и функционируют в разных подстилях научного стиля – научно-популярном, учебном (школьном и вузовском), собственно научном.

В качестве членов синонимических корреляций могут выступать также заимствованные лингвистические термины (ср.: апофония – *аблаут*, бинарность – *дихотомия*, лексеограмма – *логограмма*, литота – *мейозис*, тема – *топик*, рема – *комментарий*), но количество таких синонимических рядов незначительно, поскольку сосуществование иноязычных терминов со сходной референцией создает определенную избыточность в терминологической системе и язык, как правило, стремится избавиться от одной из номинаций при условии, что последняя не несет на себе особой функциональной нагрузки.

Достаточно широко в русской терминологии языковедения представлены заимствования-западноевропейизмы – англицизмы, германизмы, галлицизмы и т. д. (ср.: англ. *бленд*, *глайд*, *дискурс*, *интенционал*, *пиджин*, *сленг*, *шифтер*, *экспериенцер*, *экстенционал*; нем. *абзац*, *гештальт*, *адресант*, *адресат*, *план*; франц. *анжамбеман*, *арго*, *артикуль*, *ассонанс*, *буриме*, *гротеск*, *дискурс*, *диссонанс*, *дублет*, *жаргон*, *жанр*, *каламбур*, *калька*, *конкорданс*, *модель*, *реприза*, *рондо*, *травести*; итал. *аббревиатура*, *граффити*, *граффон*, *парцелляция*, *сценарий*, *фиоритуры*), что объясняется прежде всего существованием единой европейской лингвистической традиции, опирающейся на античное языковедение и в целом представляющей собой единую линию развития науки о языке. Так, в лингвистической науке, а следовательно, и в терминологии языковедения довольно значительна логическая составляющая. В последние десятилетия она пополнилась новым терминологическим пластом (ср.: *пре-суппозиция* – нем. *Präsupposition*, англ. *presupposition*; *пропозиция* – нем. *Proposition*, англ. *proposition*, *референция* – нем. *Referenz*, англ. *reference* и др.). Кроме того, в настоящее время наблюдается тенденция к усилению взаимодействия между языками и возрастанию культурных и научных связей между народами.

Особенно активно русская лингвистическая терминосистема, как и общелитературная лексика в целом, пополняется, начиная с 80–90-х годов XX века, англоязычной терминологией (ср.: *байт*, *брифинг*, *имидж*, *имиджмейкер*,

интервью, интенционал, Интернет, компилятор, language for special purposes – LSP, масс-медиа, мониторинг, слот, стандарт, субстандарт, файл, экстенционал и др.). Причиной тому, с одной стороны, интеграция лингвистики с другими областями научного знания, прежде всего с теорией и практикой программирования, теорией информации и коммуникации, терминология которых имеет в основном английское происхождение, и заимствование терминов из соответствующих научных дисциплин (в терминоведении такого рода заимствование принято называть экстраполяцией термина или ретерминологизацией). С другой стороны, как отмечают некоторые лингвисты, обильный приток англоязычных заимствований в русскую лингвистическую терминологию – лишь дань моде (например, термины: *LSP*, *стандарт*, *субстандарт*, *массмедиа*). Ср.: „При всей распространенности английского языка как международного он не имеет статуса языка-банка интернациональной лингвистической терминологии”¹⁰. Переход терминов в русскую лингвистическую терминологию из английского языка не всегда имеет позитивное значение и нередко приводит к затруднениям в процессе профессионального общения отечественных ученых-лингвистов.

Заимствование лингвистической терминологии – сложный процесс. Русский язык не пассивно воспринимает новый термин, а старается адаптировать его к своей графической, орфографической, фонетической и грамматической системе. В результате ассимилирования иноязычного термина на русской почве возникают его формальные варианты¹¹. Типы формального варьирования заимствованных терминов достаточно разнообразны.

Несовпадение фонологических систем языка-источника и языка-реципиента приводит к проблеме транслитерации иноязычного термина и, следовательно, к варьированию фонем в составе заимствованного слова (*аблатив* – *аблятив*, *агглютинация* – *агглутинация*, *волатюк* – *волятюк*, *диереза* – *диереца*, *дорсальность* – *дорзальность*, *зевгма* – *зеугма*, *хиатус* – *гиатус*).

В соответствии с особенностями акцентологической системы русского языка изменяется тип и место ударения. Так, переход исконного ударения с начальных или конечных слогов на срединные обусловлен стремлением многосложного термина к ритмическому равновесию. Ср.: *акусма* (греч. *akousma*) и *акусма*, *анафорá* (греч. *anaphora*) и *anáфора*, *метафорá* (греч. *metaphora*) – *метáфора*. В некоторых случаях лингвистический термин уподобляется в акцентологическом отношении тому или иному структурно-семантическому разряду. Ср.: *лингвóним*, *гидрóним*, *топóним* и т. д. (по ана-

¹⁰ И. С. Ку л и к о в а, Д. В. С а л м и н а, *Введение в металингвистику*, Санкт-Петербург 2002, с. 56.

¹¹ Под формальными вариантами мы понимаем видоизменения, модификации внешней (формальной) стороны одного и того же термина, не нарушающие тождества слова (см.: В. Н. Н е м ч е н к о, *Вариантность языковых единиц. Типология вариантов в современном русском языке*, Красноярск 1990).

логии с *сино́ним*, *омо́ним*) и общелит. *анони́м*, *псевдо́ним*; *а́ффикс*, *и́нфикс*, *ко́нфикс*, *тра́нсфикс* (по аналогии с *су́ффикс*, *пре́фикс*).

Нередко отклонение от ударения в языке-источнике наблюдается под влиянием других языков, при воздействии их акцентологических моделей. Термин получает ударение, свойственное языку-посреднику, т. е. языку, из которого он был непосредственно усвоен. Так, отклонение от древнегреческого ударения в некоторых многосложных терминах обычно происходило под влиянием латинского языка (ср.: греч. *amphibolia* и рус. *амфибо́лия*, греч. *metonymia* и рус. *метони́мия*, греч. *orthographia* и рус. *орфогра́фия*), хотя в целом у терминов на *-ия* под воздействием греческой модели ударения отмечается тенденция к ударному окончанию.

Появление акцентологических вариантов лингвистических терминов иногда определяется некоторыми особенностями ударения в языке-источнике. Так, изменяющееся в пределах одной и той же парадигмы место ударения, свойственное латинскому языку, нашло отражение в существовании акцентологических вариантов терминов в русском языке. Ср.: *а́гент* (лат. *agens*) и *аге́нт* (лат. *agentis*).

Орфоэпическое варьирование терминов (*дефис* – [дэ]фис, *перфект* – [пэр-фэкт], *сленг* – с[лэ]нг, *фонетика* – фо[нэ]тика), как правило, связано с приспособляемостью звукового облика иноязычного слова с „е” после твердого согласного.

Включаясь в морфологическую систему русского языка, заимствуемое слово-термин получает соответствующую категорию рода, что приводит к возникновению родовой вариантности (ср.: *граф* – *граф**а*, *диерез* – *диерез**а*, *титло* – *титл**а*, *фон* – *фон**а*, *формант* – *формант**а*, *хиазм* – *хиазм**а* и т. д.).

Недостаточная степень освоения иноязычных терминов в письменной речи проявляется в их графическом (*а́блаут* – *Ablaut*, *анжамбеман* – *enjambement*, *омлаут* – *Ömlaut*, *умлаут* – *Ümlaut*) и орфографическом варьировании (*аккомодация* – *акомодация*, *диереза* – *диэреза*, *риторика* – *рето-рика*, *сленг* – *слэнг*, *уни-радиксоид* – *унирадиксоид*, *эвфемизм* – *евфемизм*).

Анализ русской лингвистической терминологии свидетельствует о том, что метаязык лингвистики находится в стадии становления. Реализуя свои потребности в обозначении новых лингвистических понятий, в новых номинациях старых понятий, он привлекает значительное число заимствований из других национальных языков; заимствует термины смежных с лингвистикой наук (психологии, логики, социологии, семиотики, прагматики, теории и практики программирования, когнитивной науки, теории коммуникации, философии, культурологии и т. д.). В связи с заимствованием иноязычных лингвистических терминов встает проблема их унификации и нормализации.

Лингвистический метаязык активно использует ресурсы других литературных языков, а также интернациональный лексический фонд для создания новых производных моноксемных (ср.: *вокабуля́р*, *неологика*, *глобалингвизм*) и полилексемных терминов (ср.: *доксастические установки говора*-

щего, концептуальная структура, макроакты аргументации, когнитивная структура, ментальные модели, семантика прототипов, семантические примитивы, фреймовая семантика, язык массмедиа и др.). Все это способствует созданию в области лингвистики единого информационного пространства, обеспечивающего профессиональное сотрудничество ученых-языковедов разной национальной принадлежности.